

Экологическая катастрофа в Новосибирске. Мифы, факты и последствия радиоактивного дождя

Сентябрь 1961 года в Новосибирске выдался на редкость дождливым. Похоже, небесная канцелярия выписала столице Сибири сверхурочные в плане осадков. Но тогда никто из горожан даже не мог предположить, что 17 и 18 сентября на Новосибирскую землю пролился самый настоящий радиоактивный дождь. Хотя время на дворе стояло мирное – до пика Карибского кризиса оставался ровно год. Но США уже разместили свои ракеты на территории Турции.

Все началось в 1949 году, на Семипалатинском полигоне, где 29 августа СССР произвели первый учебный ядерный взрыв. Испытания ядерного, термоядерного, водородного оружия входили в оборонную программу во время «холодной войны» Советского Союза и США. В течение сорока лет – вплоть до 1989 года, когда полигон был ликвидирован, во время учений здесь было взорвано немереное количество термоядерных устройств.

Последствия этих испытаний пришлось расхлебывать не только жителям Казахстана и Алтайского края, которые получили в «подарок» онкологические заболевания и генетические мутации, но и жителям Новосибирской области, географически попавшей в опасную зону. **Бабр провел собственное расследование и собрал все факты и мнения экспертов, связанные с этой трагедией.**

Рекордная плотность

В 2011 году старший научный сотрудник Сибирского регионального научно-исследовательского

гидрометеорологического института **Вианор Барахтин** пытался привлечь внимание властей к проблеме. В частности, он написал письмо тогдашнему главе Заксобрания Новосибирской области Ивану Морозу с заявлением официального признания факта радиационной катастрофы в сентябре 1961 года.

Ученый настоятельно призывал рассчитать внутреннюю дозу для каждого, кто мог пострадать от этого дождя, и определить последствия от радиации для трех поколений новосибирцев. Однако его слова не были приняты всерьез. Хотя в 1961 году Вианор Николаевич работал в авиационной метеорологии в Новосибирске и являлся непосредственным участником этих событий, долгое время хранившихся под грифом «секретно». Позже он, кандидат географических наук, работал в качестве члена Государственной комиссии по подготовке и проведению ядерных испытаний.

«Я проанализировал все траектории распространения радиоактивных осадков за все годы испытаний. Взрыв, который пролился на Новосибирскую область 18–19 сентября 1961 года радиоактивным дождем, имел номер 100 по

официальной классификации и произошел на Семипалатинском полигоне 17 сентября 1961 года. Мне удалось установить, что из более чем сотни взрывов, наиболее тяжкие последствия для Новосибирской области имел именно этот. Приближаясь к Новосибирску, фронт облака взрыва соединился с фронтом осадков, которые шли с запада. На территории нашей области выпал дождь: максимум осадков пришелся на деревню Пеньки, что в ста километрах от Новосибирска, а в самом городе на следующий день нами была зарегистрирована рекордная плотность выпадения радиоактивности из атмосферы. Радиоактивный фон вырос в несколько тысяч раз», – писал тогда НГС.ру году со ссылкой на ученого.

лигоне в ночь на 18 сентября 1961 г. Ракета с атомной бомбой в 100 кт стартовала с корабля в Тихом океане и должна была взорваться над Семипалатинским полигоном на высоте 10 км. Но произошел сбой, ракета сработала на высоте 700 м над землей, что привело к более серьезным последствиям. Радиоактивное облако прошло по маршруту – Алтайский край, Камень-на-Оби, Новосибирск, Болотное, захватив Ордынский, Коченевский, Искитимский, Черепановский, Тогучинский и Кольванский районы. Радиоактивное загрязнение накрыло большие территории Алтайского края и стало рекордным для Новосибирска. Радиоактивность осадков 18–19 сентября была в 4 тыс. раз выше фоновых значений. Метеорологические приборы, которые фиксировали радиоактивность до 1 тыс. мкр/ч, зашкаливали до 25 сентября.

Спасло северное направление

Вианор Барахтин рассказывал, что сразу после взрыва появляется двадцатикилометровое облако, которое несет ветром, по сути, «куда глаза глядят».

Два миллиграмма плутония, попавших в организм человека – смертельная доза, а между тем в атмосферу Земли во время ядерных испытаний (я имею в виду испытания, проводимые всеми ядерными державами, в глобальном масштабе) выброшено пять

тонн плутония, распыленного на мельчайшие частицы. Две с половиной тонны уже выпало на землю, вошло в общий круговорот и действует в пищевой цепочке...» – отмечал он.

Но вернёмся к сентябрьскому взрыву. Он стал причиной радиоактивного дождя, который пролился на Новосибирскую область 18–19 сентября и имел номер 100 по официальной классификации. Много позже, в 90-е годы, этим вопросом займётся кандидат географических наук Вианор Барахтин (с 1967 по 1989 г. он трудился на Семипалатинском полигоне), который рассказывает следующее:

«Всё, что я пишу, основано на документах. Это не просто поверхностная оценка, я проанализировал все траектории распространения радиоактивных осадков за все годы испытаний. Взрыв, который пролился на Новосибирскую область 18–19 сентября 1961 г. радиоактивным дождём, произошёл на Семипалатинском полигоне 17 сентября того же года. Наибольшую опасность представляют воздушные взрывы, которые происходят в атмосфере. Когда уже я ездил на полигон — это

Плотность радиоактивных выпадений измеряется в милликюри (мКи) на квадратный километр в сутки. Через сутки после взрыва на полигоне в сентябре 1961 г. у нас была зафиксирована величина 641 мКи/кв. км в сутки. 0,05 милликюри на квадратный километр за сутки — это норма для природных осадков. А 641 — это во сколько раз больше? Почти в тринадцать тысяч раз!

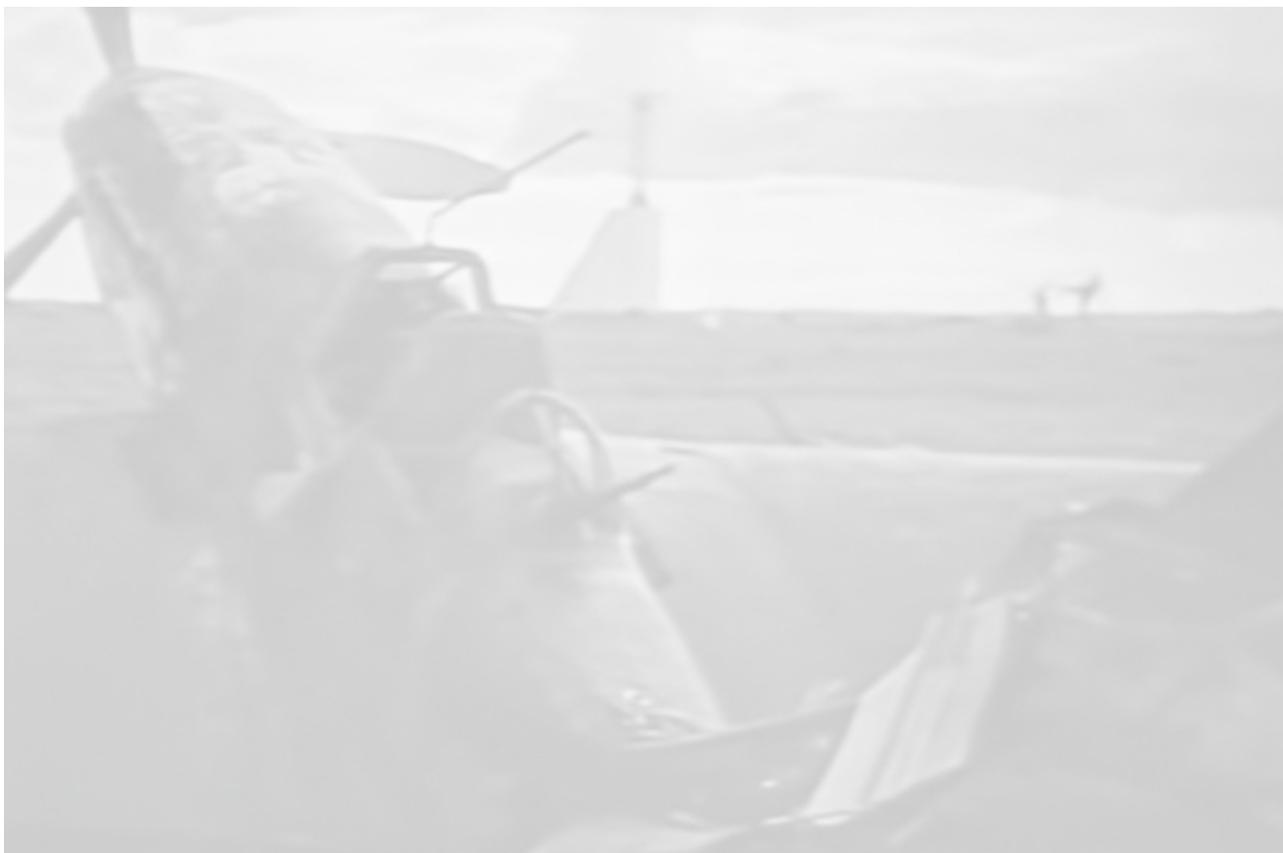
Открытые взрывы представляют наибольшую опасность, а среди них те, когда след облака взрыва попал в дождливую погоду и выпал вместе с дождём. Это особо редкие случаи, но и особо опасные. И вот такой случай произошёл в Новосибирске.

Облако продуктов взрыва 17 сентября 1961 г. двинулось от Семипалатинска и через 8 часов достигло границ НСО, а через 12 часов (18–19 сентября) здесь уже было зафиксировано необыкновенно высокое превышение уровня радиации. Траектории облаков продуктов ядерных взрывов под Семипалатинском обычно миновали Новосибирск. Все, кроме взрыва № 100.

Недопустимо было направлять след от взрыва туда, где он уже успел побывать, чтобы радиоактивные осадки не накапливались. Что же было в этот день, 17 сентября 1961 г.? Сотый взрыв планировался как высотный. Мощность у него была большая — около 100 килотонн, в десять раз мощнее, чем первый взрыв на Семипалатинском полигоне в 1949 г. Произошёл сбой: вместо 10 км бомба взорвалась на высоте 700 метров. Фактически это был наземный взрыв. Высота облака достигла 10 км, и грунт с полигона в него засосало. Облако продуктов взрыва пошло на Новосибирск, а с запада одновременно шёл атмосферный дождевой фронт. Над нашей областью они соединились, и выпал дождь.

По словам ученого, в то время наблюдения за воздействием взрывов на территории Сибири велись почти в пятистах пунктах. В Новосибирске их было пять. И три пика радиоактивного заражения: в Новосибирске 18–19 сентября 1961 года, в Карасуке 9–10 октября 1961 года и Барнауле 8–9 августа 1962 года.

«Эту сеть наблюдений установили в 1954 году, и сейчас она существует — оценивает мощность дозы излучения и плотность выпадения радиационных осадков. Все это называется «радиометрический мониторинг». Нам еще повезло, что Новосибирская область на севере, куда потоки все-таки доносило редко. Основная-то масса пришлась на восток Казахстана, Горный Алтай, юг Красноярского края, Иркутскую область — всего восемь регионов России. И даже в Японии фиксировался радиационный след», — писал НГС.ру со ссылкой на Барахтина.

Мер не принимается

Во времена СССР заряд мощностью больше двадцати килотонн, запрещалось взрывать ниже 2,5 километра. Также имелись ограничения по траекториям. Если через Павлодар, Семипалатинск, Новосибирск, Барнаул или воинские части мог пройти прогнозируемый след, взрывы не проводили. Поскольку после испытаний очистить территорию пострадавшей «зоны» на сто процентов было невозможно. По словам ученого, в 1996 году впервые был обнародован список взрывов, информация о которых находилась под грифом «секретно» и стал возможным анализ.

«Расчет всех следов построен на базе перечня и доступной хронологии открытых и закрытых взрывов. Но нас интересуют только открытые взрывы, их было около двухсот штук. Они представляют наибольшую опасность, а среди них те, когда след облака взрыва попал в дождливую погоду и выпал вместе с дождем. Это особо редкие случаи, но и особо опасные. И вот такой случай произошел в Новосибирске. Эта информация не новая, и опубликована она была многократно, но мер никаких не принимается – вот что тревожит», – отмечал Вианор Николаевич в беседе с журналистами.

Для того чтобы выявить дозу внутреннего облучения через столько лет после радиоактивного дождя, нужно проводить специальные исследования. Часть информации имеется в архивах у медиков, часть – у военных и у Гидрометслужбы.

«Государственная Гидрометслужба занимается не только прогнозом погоды – спектр нашей деятельности достаточно широк. Сегодня наш институт непосредственно проблему Семипалатинска не рассматривает – эта проблема решается на государственном уровне. Но среди наших сотрудников есть такие, которые делегировались в официальную комиссию и, согласно правительственному решению, лично участвовали в исследованиях на Семипалатинском полигоне. На базе СибНИГМИ и Западно-Сибирского гидрометцентра была создана группа, в обязанности которой входило специализированное метеообеспечение полигона», – пишет vp.ru со ссылкой на Владимира Крупчатникова, директора Сибирского регионального научно-исследовательского гидрометеорологического института.

Лишние проблемы

Эксперты отмечают, что в Алтайском крае в свое время посчитали дозы и определили наиболее пострадавшие после взрыва 1961 года границы территорий. В итоге получили данные о населенных пунктах, которые были захвачены радиацией и ее размер. Ведь кто-то во время экологического бедствия жил на пятом этаже, кто-то на первом, а кто-то вообще находился на полевых работах. Это нужно учитывать. И Вианор Барахтин в свое время был уверен, что даже спустя полвека можно рассчитать последствия взрыва на конкретных людей.

«Меня сейчас все встречают в штыки: «Зачем нам лишняя работа? У нас и своих проблем хватает, зачем нам старые проблемы?». Меня это возмущает до глубины души! Ну как?! Мы пострадали, Правительство России это признало и выпустило постановление: «Администрации Новосибирской области обеспечить такие исследования». Наоборот все стараются это замять. А ведь это актуальная проблема: оружейный плутоний имеет период полураспада 24 тысячи лет. Если 0,002 нанограмма плутония попадают в организм – это смертельная доза», – возмущался ученый несколько лет назад.

Сегодня ситуация не только не улучшилась, разговоры на эту тему полностью заглохли. Тогда как эксперты убеждены: дозы радиации на территории Новосибирской области необходимо просчитать с помощью современных компьютерных технологий. Создать карты, на которых отражены границы пострадавших территорий. А с помощью архивов ЖКХ определить фамилии людей, которые проживали в то время на опасной территории. Если доза облучения превысила пять бэр, родственники новосибирцев имеют право на денежные компенсации и льготы.

Есть ли льготы?

В 2002 году в России был принят федеральный закон о защите населения, пострадавшего от термоядерных взрывов. Только в Алтайском крае было найдено более сорока тысяч человек, пострадавших во время взрыва начала шестидесятых. Также определили потерпевшие от радиации территории. Эти сибиряки не только получают денежные компенсации, но и проходят специальные медобследования.

«В Новосибирской области работа остановлена по глупости и из-за некомпетентности руководителей. Конкретные лица тормозили работу комиссии и подменяли документы. Боятся результатов. Сегодня в здравоохранении РФ существует немало утвержденных Минздравом РФ методик определения накопленных эффективных доз облучения человека, в том числе и на молекулярном уровне – хромосомный анализ», – пишет газета «Советская Сибирь».

Загрязнение радиоактивными осадками

- Радиоактивные осадки - одно из наиболее опасных последствий загрязнения атмосферы человеком. Они представляют собой пыль и капельки атмосферной влаги, содержащей радиоактивные атомы. Такие атомы образуются в ходе испытания ядерного оружия или аварии на атомной электростанции.
- Самые тяжелые частички из пылевого радиоактивного облака оседают на землю в первые часы или минуты после вызова. Более лёгкие задерживаются в атмосфере на длительное время. Они могут переноситься ветром на большие расстояния, иногда за десятки тысяч километров. После долгого путешествия в атмосфере радиоактивные атомы, их ещё называют радионуклеотиды, возвращаются на поверхность земли вместе со снегом, дождём или туманом.

Такие лаборатории есть во многих городах, в том числе и в соседнем Барнауле. А в почти трехмиллионном Новосибирске такая лаборатория, по мнению властей, видимо, не нужна. Хотя по факту имеет место грубое нарушение прав человека и ряда статей Конституции РФ. Была бы стела за двести миллионов рублей, а потом – хоть потоп, хоть радиоактивный дождь.

Кстати, одно из двух хранилищ радиоактивных отходов находится недалеко от развилки Пашино – Томск. Это – хвостохранилище отходов Новосибирского завода химконцентратов. Сегодня никто не сможет с точностью сказать, какие объемы радиации хранятся на этом объекте. Когда его открывали, весь смертельно опасный мусор сваливали как попало.

Дополняет почти сказочный пейзаж с оттенком хоррора жутковатое озеро Чаган, появившееся как раз в результате подземного ядерного взрыва на месте слияния рек Чаган и Ащи-Су. Его еще называют Атомным озером. Рыбаки рассказывают, что лично лицезрели мутантов-водяных более двух метров и странных светящихся рыбин. По этой причине местные жители никогда не ловят здесь рыбу, не купаются и не разрешают пить воду из него скоту.

Вместо

послесловия

Второй подземный ядерный взрыв на Семипалатинском полигоне провели 2 февраля 1962 года с теми же характеристиками, что и американский взрыв «Бланка».

«Как бы вздохнув, гора слегка раздулась и тут же осела. Лежавший на ее боках снег посыпался вниз, но не весь. Раскаленные газы из толщи горы вырвались почему-то только через ее вершину, лежавшая на ней снежная шапка мгновенно превратилась в пар. «Пых!» – и от макушки в небо ринулось белое паровое облако, а сама она вдруг сразу стала белесой. Именно белесой, потому что все лежавшие на ней камни от высокой температуры и паров воды сразу приняли такой же цвет, как камни в парной русской бане», – описал увиденное собственными глазами, служивший в то время молодой ученый Вианор Бахардин.

Фото: НГС.ру, avro-live.livejournal.com

Автор: Анна Леро © Babr24.com ИСТОРИЯ, ЭКОЛОГИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ, НОВОСИБИРСК 👁 36070
26.10.2022, 20:54 📄 608

URL: <https://babr24.com/?IDE=236483> Bytes: 12004 / 10934 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Новосибирской области:
nsk.babr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

